

“Когда я оглядываюсь назад, я вспоминаю, к счастью, только хорошее. Это дает мне силы расправить крылья и летать”... Такие слова мы услышали от Эдиты Пьехи во время интервью.

В июле народной артистке СССР исполняется 70. И для певицы это повод наполнить жизнь новым смыслом. Позади взлеты и падения в личной жизни, перелом ноги, после которого артистка была прикована к постели на долгое время...

Сейчас Пьеха готовится к своему юбилею, который она отметит на сцене самого большого концертного зала Санкт-Петербурга. “Хочу отдавать всю энергию артистке Пьехе, чтобы никто не смог во мне разочароваться”, — заявляет певица.

Сейчас Пьеха готовится к своему юбилею, который она отметит на сцене самого большого концертного зала Санкт-Петербурга

— Эдита Станиславовна, вы живете в Санкт-Петербурге и не часто балуете нас новостями о своей жизни. Что произошло новенького за последнее время?

— Ой, новости, честно говоря, очень хорошие, — рассказывает Эдита Станиславовна "МК". - Я побывала в городе своего детства Нуазель-су-Ланс. Это местечко в 300 километрах от Парижа, на севере Франции. Там, где я родилась 31 июля 1937 года, в доме №37. Я словно перенеслась назад, в 20-е годы, когда мои родители еще только приехали сюда из Польши в поисках работы.

— Недавно вся страна говорила о том, что в Питере выдавали концерт в гей-клубе...

— Да, я действительно выступала в таком клубе. Это клуб «Грешники». Я узнала об этом, только когда приехала туда. Но вы знаете, это был такой успех! У этих людей есть генетические отклонения, но у них — возвышенное восприятие красивого, музыки. Вы знаете, они мне даже подпевали хором. Спрашивается, откуда они знают эти песни?

— Вы посещаете клубы только поработе или отдыхаете на вечеринках, как делают ваши коллеги?

— Сейчас светские тусовки штампуются, как фальшивые деньги. Поводы натянуты. И непонятно, зачем туда ходят артисты. В Израиле, помню, была вечеринка, и я спросила коллег: “Вы сюда пришли, потому что вам здесь хорошо?” “Да мы пришли себя показать, — мне прямо ответили. — Свои новые бриллианты, часы вот купили...”

Не для меня все это. У меня католическое воспитание, у меня нет любовников, я не гребу деньги лопатой.

— Разве неслыханная популярность Эдиты Пьехи неконвертируется в адекватные заработки?

— Я зарабатывала сама всю жизнь. Не скажу, что миллионы, но мне, в общем-то, хватает. Я построила себе дом — из пяти комнат, гостевой — из двух, гараж на две машины. Правда, у меня одна машина, но мне этого достаточно. У меня здесь соловьиная роща — я так называю свой дом. — Построить дом не так-то просто!

— Конечно, было сложно. Я ведь строила дом 10 лет. Один жулик продал мне этот участок с домом. Но оказалось, что он построил его за три недели — специально, чтобы продать участок подороже. А я отдала 26 тысяч рублей — все мои сбережения. Я думала, что сойду с ума, работала по 60 концертов в месяц. И все гонорары бухала сюда. Мне повезло, что это было уже при Горбачеве, и мы начинали работать по договорной цене, а не по прежней копеечной ставке. Сейчас у меня замечательный дом. Я отгородилась от соседей стеной из сирени. А под ней — клумбы из потрясающе красивых цветов. И даже пять собак живут со мной.

— Не тяжело справляться с такой оравой?

— Вообще-то я не собачница. Все произошло спонтанно. Одну мне подарили, она родила, отдавать щенка — жалко, еще одна под машину попала — выходила ее сама. Но они же очень верные. Так что я спокойна — у меня есть охрана, которая охраняет за миску еды. (Смеется.) — Сами гуляете с собаками?

— К сожалению, уже сложно. У меня была серьезная травма несколько лет назад. Моя овчарка Джулия играючи так головой махнула — и р-раз мне по коленке. Раздробила мне коленный сустав, остались одни осколки. Я долго сидела на приколе. Учила ногу заново жить. К счастью, на сцене уже работает со мной вся, хотя ходить на большие расстояния еще трудно, да и высокие каблуки отвергла. Сейчас я дружу с воинской частью — она неподалеку от моего дома. У нас взаимовыгодные отношения: я там выступаю, они мне помогают. Каждый день приходит солдатик и гуляет с собаками в лесу. А еще лесничество подарило мне безвозмездно кусок леса в аренду. Иногда я брожу по лесу, заряжаюсь энергетикой.

— Вы сама хозяйничаете в доме или кто-то из родных помогает?

— Вы знаете, у родных своя жизнь. Так сложилось, что я сейчас одна. Я трижды была замужем. Первый брак с Александром Броневицким был самым счастливым. 20 лет мы были вместе. Это были настоящие чувства, иначе я бы не родила от него Илону.

Но я, возможно, совершила ошибку, потому что считала работу главной в моей жизни. Он не дарил мне цветов, говорил, что меня и так ими заваливают на концертах и его букет просто потеряется посреди всего этого изобилия.

— И поэтому вы решили изменить свою жизнь?

— У меня было еще мало опыта, мне казалось, что я легко найду себе другого мужчину. Мне хотелось женского счастья. Чтобы меня на руках носили.

Но моя жизнь сложилась иначе. Второй муж был красивым, не изменял, считая это ниже своего мужского достоинства, но любил выпить... Это его и сгубило.

Затем третий супруг дал мне почувствовать себя женщиной. Мне казалось, что именно с ним я обрела тепло. Но постепенно что-то в наших отношениях разладилось. Мы оказались слишком разными.

Больше я ошибаться не хочу. У меня в песне есть слова: “Никогда любить не поздно”, но я прекрасно понимаю, что по-настоящему счастлива была лишь на сцене. В личной жизни мне повезло меньше.

— Чтобы выглядеть так, как вы, наверняка придется вести здоровый образ жизни...

— Спорт присутствовал в моей жизни. Была ходьба. Как раз после перелома ноги. Теперь прохожу не больше километра. По утрам обливаюсь холодной водой. Затем — пью кофе, французский завтрак, деловая встреча, вечером концерт.

У меня с годами выработался режим. Ведь я, по сути, всегда жила ради профессии, всегда готовая выйти на сцену. Чтобы никто не сказал — она состарилась.

Хотя недоброжелательных людей тоже хватает.

— Недоброжелательность к вам? Это возможно?

— Однажды на концерте я получила записку от какой-то женщины. Она написала: “Я вас ненавижу все эти годы. Долго не была на ваших концертах. Но пришла сегодня посмотреть и увидеть, что вы состарились. Ухожу с концерта расстроенная...”

Я отношусь к таким вещам философски. У меня никогда не было ни к кому зависти. А если бывает грустно, я звоню Илоне и говорю: “Мне так грустно. Давай поговорим”. Она в это время часто бывает занята, но все равно разговаривает со мной, пусть даже на бегу.

Внучка Эрика зато мне частенько позванивает: “Как дела? Я не успеваю ничего, дел по горло, но я приеду...” Приезжает, посидим, поболтаем. Это общение мне приносит столько радости.

— Кстати, а чем занимается внучка? Она ведь тоже когда-то начинала певческую карьеру...

— Да, но потом сказала, что артистов в роду хватит, и занялась архитектурой. Илона вот тоже

отошла от певческой карьеры, она и режиссер, и сценарист, ихозяйка вечеринок, она придумщица, она вулкан — это от папы. А артистичность и культура ей достались от меня.

— Ваш внук сам решил стать продолжателем семейной традиции или это воля случая?

— Конечно, все гораздо глубже. Когда мне было всего четыре года, в 1941-м, нестало папы. Тогда я сказала себе, что рожу или куплю ребеночка, мальчика, иназову его как папу — Станислав Пьеха.

Я выросла, вышла замуж, и у меня родилась дочь. Но все равно детская мечта где-то сидела в моем подсознании. Сначала Стасик носил отцовскую фамилию, но еще в школе мы переоформили данные, и внук стал Пьехой — осуществлением как раз той самой детской мечты. Можно сказать, что я нашла свое продолжение в Стасике, но не как в артисте, а как в человеке. — И какой он человек?

— Ну, характер у него взрывной, он вообще эмоциональный. (Улыбается.) Возможно, повлияло то, что детство было у него тяжелое. Все-таки он рос безотца.

Помню, когда Илона выходила замуж в третий раз, Стас, еще маленький, все меня спрашивал: “Ну почему у нее снова свадьба? Я полюбил уже второго ее мужа, пусть мама не выходит замуж за нового!”

Но ее третье замужество, на мой взгляд, самое удачное. Дай бог, чтобы они прожили счастливо вместе до последних дней — они очень хорошая пара. Сейчас Стас, конечно, уже привык. У них хорошие дружеские отношения с ее мужем.

В музыкальном плане вы помогаете Стасу советами?

— Я не делаю ему замечаний, я говорю так деликатно, ненавязчиво.

— Вам нравилось, как он выглядел на “Фабрике звезд”?

— То, как он себя вел на проекте, мне нравилось, а как в итоге показали — пусть останется на совести тех людей, кто это все выпускал в эфир.

— Значит, вы довольны своим внуком?

— Он не похож на других своими внутренними качествами. Мой внук добротен и построен. В нем есть стержень.

— А как вы относитесь к его девушке?

— Я думаю, что они друг другу подходят. Самое главное, что она не вторгается в его жизнь. Ведь он артист. Постоянные гастроли, его нет дома, поклонницы опять же. И между ними есть взаимопонимание, что очень важно.

— О чем вы мечтаете в юбилей?

— У меня есть мечта — поехать в те страны, где я когда-то гастролировала. Это 40 стран. Но не для работы, а просто туристкой. Правда, Париж я уже исходила вдоль и поперек, когда была там два раза на длительных гастролях — 35 и 47 дней.

Но пока в моей жизни все диктует не женское мое начало, а артистическое. Женщина по имени Эдита ждет, когда же сможет пожить для себя. Но сейчас я хочу отдавать энергию артистке Пьехе, чтобы она была в полном порядке. Я мобилизую все силы, чтобы выступить достойно на концерте в свой юбилей. Чтобы сказать всем: “Вот такая Я! Я вас не разочарую!”